

## Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе

**Марабян К. П.**

ООО «СК Арм-Ка», г. Чехов, Российская Федерация

e-mail: virq86@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0814-6525>

### РЕФЕРАТ

В статье рассматривается современная политика Турции на Южном Кавказе — в Закавказье. Подвергаются разбору двусторонние отношения между Турцией, с одной стороны, и государствами региона Южного Кавказа — с другой. Рассматриваются основные направления политики Турции в регионе. Дан обзор турецко-азербайджанских, турецко-армянских и турецко-грузинских отношений.

Война в Нагорном Карабахе в 2020 г. показала потенциальную конфликтность региона и угрозы безопасности России. Сейчас в регионе протекают уже другие процессы. Усилилась роль Турции, регион имеет конфликтные территории, среди которых особо выделяются Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия.

**Цель.** Проанализировать современную ситуацию в регионе Южного Кавказа с точки зрения региональной безопасности. Проанализировать и описать роль и политику Турции в вопросах безопасности на Южном Кавказе.

**Задачи.** Выявление новой роли Турции в регионе Южного Кавказа и анализ сложившейся обстановки в регионе.

**Методы.** При написании работы использовался аналитический и описательный методы. Также применялись методы сравнительного анализа и анализа текстов.

**Результаты.** На современном этапе в регионе Южного Кавказа Турция играет ключевую роль в вопросах региональной безопасности наряду с Россией.

**Выводы.** Усиление роли Турции в регионе Южного Кавказа привело к снижению роли России и Ирана. Однако сложившаяся ситуация пока неустойчива и сохраняется высокая вероятность новых столкновений интересов внешних акторов в регионе Южного Кавказа.

*Ключевые слова:* региональная безопасность, Армения, Азербайджан, Грузия, Южный Кавказ, Турция

**Для цитирования:** Марабян К. П. Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022;16(4): 130-138.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-130-138>

## Features of Turkey's Modern Policy on the Southern Caucasus

**Karen P. Marabyan**

"SK Arm-Ka" LLC, Chekhov, Russian Federation

e-mail: virq86@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0814-6525>

### ABSTRACT

The article examines the current policy of Turkey in the South Caucasus – Transcaucasia. Bilateral relations between Turkey, on the one hand, and the states of the South Caucasus region, on the other, are considered. The main directions of Turkey's policy in the region are considered. An overview of Turkish-Azerbaijani, Turkish-Armenian and Turkish-Georgian relations is given.

The war in Nagorno-Karabakh in 2020 showed the potential for conflict in the region and threats to Russia's security. Now other processes are taking place in the region. Turkey's role in the region has increased. The region has conflict territories, among which the Nagorno-Karabakh Republic, the Republic of Abkhazia and the Republic of South Ossetia stand out.

**Aim.** To analyze the current situation in the South Caucasus region from the point of view of regional security. To analyze and describe the role and policy of Turkey in security issues in the South Caucasus.

**Tasks.** Identification of Turkey's new role in the South Caucasus region and analysis of the current situation in the region.

**Methods.** Analytical and descriptive methods were used when writing the work. Methods of comparative analysis and text analysis, as well as content analysis were also used.

**Results.** At the present stage in the South Caucasus region, Turkey plays a key role in regional security issues, along with Russia.

**Conclusions.** The strengthening of Turkey's role in the South Caucasus region has led to a decrease in the role of Russia and Iran. However, the current situation is not stable yet and there is a high probability of new conflicts of interests of external actors in the South Caucasus region.

**Keywords:** regional security, Armenia, Azerbaijan, Georgia, South Caucasus, Turkey

**For citing:** Marabyan K. P. Features of Turkey's Modern Policy on the Southern Caucasus. *Eurasian Integration: Economic, Law, Politics*. 2022;16(4): 130-138. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-130-138>

## Введение

Регион Закавказья, или как принято называть данный регион после развала СССР — Южного Кавказа, вот уже на протяжении почти двух с половиной столетий является ареной геополитического противостояния трех теперь уже бывших империй: России, Турции и Ирана. Распад СССР открыл путь экспансии и проникновения в регион ближайших соседей — Ирана и Турции. Турция активно начала распространять свое влияние в Грузии и Азербайджане, а Иран в Армении.

Турция старается проводить активную политику в тех странах, территории которых когда-то входили в Османскую империю [14, с. 27]. Турция проводит активную политику и в регионе Центральной Азии, активно используя этнический фактор.

Успехи Турции по отдельным странам в регионе Южного Кавказа разнятся. Так, влияние Турции в Азербайджане всеобъемлюще. Оно распространяется на многие сферы жизнедеятельности государства — от обороны до культуры и спорта. Довольно успешны и грузино-турецкие отношения во многих сферах — от образования и экономики до военно-технического сотрудничества.

## Турция — Азербайджан

Турция поддерживает особые отношения с Азербайджаном, оказывающие значительное влияние на региональную политику Турции и ее двусторонние отношения со странами Южного Кавказа. Важность и близость турецко-азербайджанских отношений лучше всего характеризуется выражением «один народ — два государства».

Азербайджан и Турция делают акцент на единство тюркоязычных стран и народов. Турция активно продвигает идею единства тюркских народов и ведет в этом направлении активную политику на огромном евразийском пространстве. Особое место в этом пространстве занимает Средняя Азия, и Азербайджан является связующим звеном между Турцией и среднеазиатским регионом.

Распад Советского Союза открыл перед Турцией новые рынки, в т. ч. закавказские. Развитие экономики Турции после кризиса 2001 г. обеспечило ей место в двадцатке ведущих экономик мира (G-20). Соседство с такой экономикой имеет большое значение. И турецкий капитал активно вкладывается в Азербайджан.

Азербайджан и Турция имеют очень глубокие экономические отношения и вместе участвуют в крупных энергетических и транспортных проектах в регионе<sup>1</sup>. Для Турции и Азербайджана особенно важными проектами являются нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум и железная дорога Баку — Тбилиси — Карс. Эти проекты, кроме экономического, имеют и очень важное политическое значение для региона Южного Кавказа в целом.

В 2018 г. был реализован еще один значимый энергетический проект — TANAP (Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline, Трансанатолийский газопровод), газопровод из Азербайджана через всю территорию Турции к границе с Грецией [3, с. 336]. Далее данный газопровод соединяется с Трансатлантическим газопроводом. В перспективе этот газопровод должен доставлять в Европу и туркменский газ.

Турция является одним из важнейших торговых партнеров Азербайджана. По данным МИД Турции, товарооборот между странами в 2019 г. превысил 4 млрд долл. США<sup>2</sup>. За период с 2002 г. по 2019 г. турецкие инвестиции в Азербайджане составили 11 млрд долл. США, а азербайджанские инвестиции в Турцию за тот же период составили более 19 млрд долл. США.

Турция и Азербайджан активно сотрудничают в военно-политической сфере. И это военно-политическое сотрудничество играет важную роль в становлении системы региональной безопасности на Южном Кавказе. Именно военно-политическая интеграция Азербайджана и Турции создала новую реальность в вопросах безопасности на Южном Кавказе. Война в Нагорном Карабахе в 2020 г. (вторая карабахская война) и подписание Заявления о прекращении огня<sup>3</sup> усилили роль Турции в регионе и ее влияние на Азербайджан.

Турция активно принимала и продолжает принимать самое непосредственное участие в процессе становления и укрепления вооруженных сил Азербайджана. Турция — один из главных поставщиков вооружения в Азербайджан. Однако турецко-азербайджанские отношения в военно-политической сфере более глубоки. Азербайджанские военные проходят подготовку в турецких военных учебных заведениях. Также две страны реализуют проекты совместного производства военной техники. В армии Азербайджана на постоянной основе находятся турецкие военные советники. Несмотря на то, что Азербайджан углубляет военно-техническое сотрудничество с такими странами, как США, Израиль, Беларусь, отношения Баку с Анкарой в военной сфере имеют особое значение для Азербайджана.

Также Турция и Азербайджан активно углубляют сотрудничество в гуманитарной сфере. В сфере образования действуют совместные азербайджано-турецкие учреждения, например Бакинский лицей Ататюрка.

Для Азербайджана очень актуальна поддержка Турцией Нахичеванской Автономной Республики (НАР) — эксклава в составе Азербайджана. Политическая и экономическая поддержка Турции способствует жизнедеятельности НАР.

Стратегический характер взаимодействия двух государств, углубление отношений во всех сферах, союзнический уровень отношений, необходимость связать Турцию и Азербайджан железной дорогой Карс — Нахичевань и дальше через территорию Армении с Азербайджаном была прописана в Шушинской декларации 15 июня 2021 г., подписанной руководителями Азербайджана и Турции<sup>4</sup>. Этот документ декларирует стремление Турции и Азербайджана к установлению новой реальности и новой системы межгосударственных взаимоотношений на Южном Кавказе.

<sup>1</sup> Azerbaijan-Turkey Economic Relations [Электронный ресурс] // Embassy of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Turkey. URL: <https://ankara.mfa.gov.az/en/content/99/economic-relations> (дата обращения: 06.03.2022).

<sup>2</sup> Türkiye-Azerbaycan ekonomik ilişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı (Турецко-азербайджанские экономические отношения. Официальный сайт МИД Турции). URL: <https://www.mfa.gov.tr/azerbaycan-ekonomisi.tr.mfa> (дата обращения: 06.03.2022).

<sup>3</sup> См.: Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 16.03.2022).

<sup>4</sup> Türkiye ve Azerbaycan arasında Şuşa Beyannamesi imzalandı! İşte beyannamenin tam metni. 15.06.2021 [Электронный ресурс] // Haber Global (Между Турцией и Азербайджаном подписана Шушинская декларация). URL: <https://haberglobal.com.tr/dunya/turkiye-ve-azerbaycan-arasinda-susa-beyannamesi-imzalandi-iste-beyannamenin-tam-metni-115805> (дата обращения: 16.03.2022).

## Турция — Армения

У Турции и Армении с 1993 г. фактически отсутствуют официальные межгосударственные отношения. Турция, поддерживая Азербайджан в карабахском конфликте, блокировала армяно-турецкую границу, тем самым закрыв и вопрос отношений, даже дипломатических [9].

Армения не участвует в энергетических и транспортных проектах региона, реализуемых с участием Турции и Азербайджана. Неучастие Армении в данных проектах актуализировало строительство железной дороги Карс — Ахалкалаки — Тбилиси — Баку. Этот проект углубил блокаду Армении. Из-за политических разногласий построена железная дорога вместо уже существующей дороги Карс — Гюмри.

А вот товарооборот между Арменией и Турцией есть и довольно ощутимый и происходит в основном через Грузию. Турция является одним из значимых торговых партнеров Армении. По данным Национальной статистической службы Армении, доля Турции в импорте Армении растет. В 2020 г. из Турции было поставлено товаров на сумму более 231 млн долл. США, или чуть более 5%<sup>1</sup>. А вот экспорт из Армении в Турцию незначителен.

Турецко-армянские отношения были ограничены дополнительным фактором — армянской диаспорой. Представители армянской диаспоры, являясь в большинстве своем потомками жертв геноцида армян 1915 г., очень болезненно реагируют на возможность установления добрососедских отношений между Арменией и Турцией, опасаясь, что Армения попадет в экономическую зависимость от Турции и будет вынуждена отказаться от политики признания геноцида армян 1915 г. в Османской империи.

Пришедшая к власти в Армении в 2018 г. в результате так называемой бархатной революции команда неопытных деятелей, активно финансируемая из западных источников, декларирует уже совершенно новый подход во внешней политике Армении. Новое руководство Армении готово устанавливать отношения с Турцией, отказавшись от политики признания геноцида армян в Османской империи, и пойти на уступки в карабахском вопросе.

Армянское руководство ожидает, что объем товарооборота между двумя странами может радикально измениться в случае открытия турецко-армянской границы и разблокирования соединяющих обе страны коммуникаций. К тому же в Армению потекут турецкие инвестиции. И при таком раскладе можно уменьшить влияние России в регионе в общем и в Армении в частности. Тогда можно поставить под вопрос и российское военное присутствие в регионе.

В военном присутствии России в регионе заинтересована не только сама Россия и Армения, но и Иран и, конечно же, непризнанная Нагорно-Карабахская республика — Арцах (НКР). Для НКР, которая понесла большие потери в войне 2020 г., причем как людские, так и территориальные, присутствие российских миротворцев является единственной гарантией выживания на данном этапе.

## Турция — Грузия

У Грузии и Турции динамично развивающиеся отношения. Для Грузии важнейшим партнером в регионе является Турция. Турция и Грузия активно сотрудничают в политике, экономике, образовании, военно-политической сфере. В соответствии со Стратегией внешней политики Грузии 2019–2022 гг., Турция характеризуется как стратегический союзник и один из ключевых торговых партнеров Грузии<sup>2</sup>. Для Грузии особо актуально укрепление сотрудничества в сфере энергетики, электронных коммуникаций, экономики, транспорта и транзита, обороны и безопасности. Обе страны активно сотрудничают

<sup>1</sup> Երևանի անկախ տվյալների բազա [Электронный ресурс] // ՀՀ ԿԿ (База данных внешней торговли. Статистический комитет Республики Армения). URL: <https://www.armstat.am/am/?nid=717&thid%5B%5D=792&years%5B%5D=2020&submit=Փնտրել> (дата обращения: 16.03.2022).

<sup>2</sup> 2019–2022 წლების საქართველოს საგარეო პოლიტიკის სტრატეგია [Электронный ресурс] // საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტრო (Стратегия внешней политики Грузии 2019–2022 гг. Сайт МИД Грузии). URL: <https://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/ForeignPolicyStrategy/2019-2022-clebis-saqartvelos-sagareo-politikis-strategia.pdf.aspx> (дата обращения: 09.04.2022).

в сфере военной безопасности. С учетом членства Турции в НАТО и декларирования Грузией политики вступления в этот альянс сотрудничество двух стран очень актуально для Грузии [10, с. 18].

Для грузинской экономики очень важное место занимает участие Грузии в региональных транспортных и энергетических проектах. Это участие обеспечивает весьма ощутимые поступления в бюджет Грузии. Совместные энергетические и транспортные проекты вносят свой вклад в формирование политики в регионе. Данные проекты также способствуют стабильности региона [13, с. 766].

Однако Грузия стала весьма зависима от турецко-азербайджанского тандема, особенно в области экономики, что накладывает свои отпечатки и на политику. Безальтернативное влияние Турции на Грузию уже настораживает часть общества Грузии. Пример Аджарии, где турецкий капитал полностью контролирует значительную долю экономики автономной республики, уже вызывает беспокойство. С развалом СССР Аджария вошла в сферу геополитических интересов Турции [1].

Турция проводит политику дистанцирования Аджарии от Грузии, укрепляя политическую и экономическую самостоятельность региона. У Турции особый подход к Аджарии. Это обусловлено как наличием в Аджарии значительного мусульманского населения, так и положениями Московского и Карского договоров. В период владычества Османской империи в Аджарии, аджарцы, как и некоторые другие христиане, смешивали ислам и православие в быту. Данные переписи населения в Грузии показывают рост численности мусульманского населения в Аджарии при относительной неизменности общей численности населения. Следует отметить также, что Аджарская автономия образовалась согласно Московскому договору 1921 г. Согласно этому договору, северная часть Батумской области передавалась в состав Грузинской ССР с предоставлением широкой местной автономии в административном отношении и торговых привилегий Турции в батумском порту<sup>1</sup>. После распада СССР Россия сохраняла свое влияние в регионе, в т. ч. и благодаря своей военной базе в Батуми. Однако приход к власти М. Саакашвили вызвал так называемый аджарский кризис в 2004 г., что привело к отставке руководителя Аджарии А. Абашидзе. Таким образом, при уменьшении в регионе влияния России усилилось турецкое. В 2007 г. Россия вывела 12-ю военную базу из Батуми, и военно-политическое влияние России в Аджарии и в целом в Грузии резко сократилось. А по итогам кавказского кризиса 2008 г. отношения между Россией и Грузией вообще прекратились. Однако военное присутствие России усилилось в Абхазии и Южной Осетии. Турция продолжала усиление своего влияния в других регионах Грузии, особенно в регионе Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли. В регионе Самцхе-Джавахети усилилось экономическое присутствие Турции в основном благодаря железной дороге Карс — Баку, а в регионе Квемо-Картли — благодаря общности в религии и языке с местным азербайджанским населением.

У Грузии и Турции очень глубокие связи в военно-политической сфере. Турция активно помогала Грузии в строительстве и подготовке грузинской армии. Турция активно содействовала процессу приведения грузинских вооруженных сил в соответствие со стандартами НАТО [5]. После кавказского кризиса 2008 г. Грузия еще активнее начала реформирование своих вооруженных сил в надежде на скорейшее членство в НАТО. Одной из приоритетных задач в этом направлении стало получение военной помощи от Турции [8, с. 349]. И Турция активно помогала грузинским силовым структурам и армии в повышении боеготовности, поставке вооружения и подготовке кадров.

Грузия стала связующим звеном турецкого влияния в рамках коридора Турция — Азербайджан — Центральная Азия. Грузия же при помощи Турции компенсирует отсутствие дипломатических отношений с Россией.

## Заключение

Таким образом, Турция, благодаря своему экономическому потенциалу, существующим и проектируемым энергетическим проектам, приобрела реальные рычаги влияния на Южном Кавказе. Это, в свою очередь, подразумевает и политическое влияние.

<sup>1</sup> Московский договор между Россией и Турцией, 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс] // Документы XX века. URL: [http://www.hrono.ru/dokum/192\\_dok/19210316ru\\_tur.html](http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html) (дата обращения: 10.04.2022).

Современная внешняя политика Турции во многом выработана А. Давутоглу, бывшим министром иностранных дел и премьер-министром, который, будучи профессором стамбульского Университета Бейкент, опубликовал книгу «Стратегическая глубина. Международное положение Турции». Книга описывает путь Турции в процессе становления мировой державой [6].

С учетом вовлеченности в энергетические и транспортные проекты Грузии, Турции и Азербайджана сотрудничество этих стран будет углубляться, особенно в политической сфере.

Для стран региона важным проектом для участия может стать транспортный коридор «Север — Юг», однако в настоящее время остается много нерешенных вопросов для полной реализации данного проекта. Конфликт между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха может лишить Армению возможности участия в этом проекте. В целом у данного проекта большой потенциал для стран Южного Кавказа, развивающий экономику региона.

Турция, являясь членом блока НАТО, будет проводить в регионе Южного Кавказа и политику США, и частично ЕС. Ни США, ни страны ЕС не хотят втягиваться в проблемы и конфликты Южного Кавказа в военной сфере, предпочитая работать в политической сфере. Турция, проводя свою политику в регионе, продвигает интересы США и НАТО [12, с. 163].

Вторая карабахская война создала новую реальность на Южном Кавказе [7, с. 352]. Российские миротворцы обеспечивают разграничение вооруженных сил Азербайджана и Нагорного Карабаха. А Турция получила право контроля за режимом прекращения огня в зоне нагорнокарабахского конфликта. 30 января 2021 г. на территории Агдамского района начал работу Совместный российско-турецкий мониторинговый центр. Именно вмешательство и помощь Турции позволили Азербайджану выиграть в этой войне [2]. Однако итоги этой войны еще не подкреплены, что создает конфликтную ситуацию, несмотря на декларирование мирного процесса со стороны руководств Турции, Азербайджана и Армении. Сохраняется потенциальная конфликтность и в зоне грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. Однако в этих зонах вероятность военных столкновений на данном этапе сведены к минимуму.

В урегулировании карабахского конфликта Турция стремится проводить более активную политику, усиливая свою вовлеченность в региональные проблемы безопасности. Это вызывает настороженность Ирана. Однако это не афишируется, но вызывает озабоченность и у России. Турция и Россия пытаются сгладить острые углы в отношениях, однако сколько это может длиться, пока не понятно. Подходы России и Турции в вопросах региональной безопасности на Южном Кавказе противоположны, Россия не заинтересована в иностранном военном присутствии в регионе. Также нужно отметить исключительную роль России в вопросе урегулирования карабахского конфликта, т. к. Россия старается проявлять нейтральную позицию, в то время как Турция проводит исключительно проазербайджанскую и антиармянскую политику. Так, Турция проводит политику силового решения проблемы Нагорного Карабаха и подталкивала Азербайджан к нарушению режима прекращения огня [11].

После второй карабахской войны в регион Южного Кавказа, в зону нагорнокарабахского конфликта, вошли турецкие вооруженные силы на основании Заявления о прекращении огня в Нагорном Карабахе, подписанного президентами России и Азербайджана, а также премьер-министром Армении. Турция получила легитимное право своего военного присутствия в зоне конфликта.

Также с учетом влияния Турции на Азербайджан и членства Турции в НАТО Иран проявляет крайнюю обеспокоенность возможностью новых военных действий по отношению к Армении с целью пробить так называемый Зангезурский коридор (также называют Мегринским коридором). Данный коридор усилит влияние Турции на Кавказский и Центральноазиатский регионы, и наоборот, углубит блокаду Ирана. Исламская Республика также потеряла стабильную транспортную связь с Арменией, так как участок в 21 км автодороги Горис — Капан оказался под контролем ВС Азербайджана, а это была единственная доступная большегрузным автомобилям дорога в высокогорном регионе Сюник Армении, связывающая Иран и Армению. Иран также обеспокоен возможностью дислоцирования в приграничных с Ираном территориях, бывших до войны под контролем армии обороны НКР, вооруженных сил или формирований, враждебных Ирану.

Турция получила дивиденды по итогам второй карабахской войны в области пропаганды и имиджа, создав образ сильного государства, имеющего возможность решать военные задачи за пределами своей территории, защищая тюркское единство. Россия, в свою очередь, проиграла в этой сфере. В политическом дискурсе заговорили о поражении Армении как союзника России и победе Азербайджана как союзника Турции. Многие эксперты обращают внимание на факт безусловной и всеобъемлющей поддержки со стороны Турции своему союзнику Азербайджану и отсутствие со стороны России такой поддержки в отношении Армении. Активное вмешательство России в конфликт привело бы к конфликту с Турцией, что с учетом сложившейся сложной геополитической ситуации вокруг России было неприемлемо, поэтому России пришлось принять факт военного присутствия Турции в зоне конфликта вокруг Нагорного Карабаха [4, с. 103].

Несмотря на стремление Грузии в НАТО, в грузинском политическом дискурсе уже поднимается вопрос о необходимости обозначения угроз со стороны Турции в отношении суверенитета Грузии. Уже приходит осознание факта зависимости Грузии от Турции. И Грузия будет вынуждена пойти на сближение с Россией для защиты своего суверенитета от Турции.

Учитывая фактор юридически не оформленного распада СССР и выстроенную геополитическую систему на постсоветском пространстве, возникшие конфликты на всей территории бывшего СССР (юридически существующего до сих пор), военно-политическое присутствие иностранных государств и военно-политических блоков на территории СССР можно исключить, лишь объявив о незаконности выхода союзных республик из СССР. Конфликт между Россией и Литвой уже дал начало подобным процессам<sup>1</sup>. Принятие таких решений со стороны России — правопреемника СССР, в соответствии с ст. 67 Конституции России<sup>2</sup>, приведет к выводу военного присутствия Турции в регионе Южного Кавказа.

## Литература

1. Бредихин А. В. Грузия аль-Ислами [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. № 5 (8). URL: [https://www.arkhont.ru/\\_files/ugd/966b90\\_028780d9d984402cbcfcdcadfad925326.pdf](https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_028780d9d984402cbcfcdcadfad925326.pdf) (дата обращения: 30.07.2022).
2. Гаджиев К. Южный Кавказ через призму второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 3 (52). DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-126-139
3. Жильцов С. С., Савичева Е. М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 331–340. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340
4. Ильиных А. В., Романюха Д. Р. Результаты военных действий в Нагорном Карабахе — 2020: новые геополитические вызовы для Российской Федерации // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 3. С. 97–106. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-3-97-106
5. Мачавариани Г. Г. Характер и особенности грузино-турецких отношений на современном этапе [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Архонт». 2017. № 2 (2). С. 4–13. URL: [https://www.arkhont.ru/\\_files/ugd/966b90\\_42958fea92df4e46a165fa8d56f2a292.pdf](https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_42958fea92df4e46a165fa8d56f2a292.pdf) (дата обращения: 14.04.2022).
6. Парланова А. Т. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 46–52.
7. Чернявский С. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 341–360. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-341-360
8. Elmas B. Türkiye'nin Gürcistan Politikasındaki Değişim ve Dönüşüm // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2018. V. 11. No. 59. P. 344–351 (Элмас Б. Изменение и трансформация политики Турции в от-

<sup>1</sup> См.: Законопроект № 139560-8 Об отмене Постановления Государственного Совета СССР «О признании независимости Литовской Республики» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139560-8> (дата обращения: 29.08.2022).

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter9> (дата обращения: 29.08.2022).

- ношении к Грузии // Международный журнал социальных исследований. 2018. Т. 11. № 59. С. 344–351. (На турецком языке). DOI: 10.17719/jisr.2018.2642
9. Göksel D. Nigar. Turkey and Armenia Post-Protocols: Back to Square One? [Электронный ресурс] // The Turkish Economic and Social Studies Foundation (TESEV). URL: [https://www.tesev.org.tr/wp-content/uploads/report\\_Turkey\\_And\\_Armenia\\_Post\\_Protocols\\_Back\\_To\\_Square\\_One\\_EN.pdf](https://www.tesev.org.tr/wp-content/uploads/report_Turkey_And_Armenia_Post_Protocols_Back_To_Square_One_EN.pdf) (дата обращения: 30.07.2022).
  10. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy from Independence to the Rose Revolution // Georgian Foreign Policy. The Quest for Sustainable Security. 2013. Konrad-Adenauer-Stiftung. P. 13–40.
  11. Kerim Has, Vali Kaleji, Sergey Markedonov. The Breakdown of the Status Quo and the International Dimension of the Nagorno-Karabakh Crisis [Электронный ресурс] // Valdai Discussion Club, 17.12.2020. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/thebreakdown-of-the-status-quo/> (дата обращения 09.09.2022).
  12. Kirişçi K. Turkey and the West Fault Lines in a Troubled Alliance // Brookings Institution Press, Washington D. C., 2018. P. 309.
  13. Topal C. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası ve Gürcistan // Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Winter 2015. V. 10 (1). P. 753–770 (*Tonan C. Политика Турции на Южном Кавказе и Грузия // Академический журнал Turkish Studies. 2015. Т. 10 (1). С. 753–770*) (На турецком языке). DOI: 10.7827/TurkishStudies.7878
  14. Հովսեփյան Լ., Պետրոսյան Ա. Ժամանակակից Թուրքիայի արտաքին և տարածաշրջանային քաղաքականության ռազմականացման միտումները / «Բաների Երևանի համալսարանի. Միջազգային հարաբերություններ, Քաղաքագիտություն», Երևան, 2021. № 3 (36), էջ 19–30 (*Овсенян Л., Петросян А. Тенденции милитаризации внешней и региональной политики современной Турции // Вестник ЕГУ. Международные отношения, Политология. Ереван, 2021. № 3. С. 19–30.*) (На армянском яз.) DOI: 10.46991/BYSU:D/2021.12.3.019

## Об авторе:

**Марабян Карен Паргевович**, независимый политолог, генеральный директор ООО «СК Арм-Ка», г. Чехов, Российская Федерация;  
e-mail: virq86@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0814-6525>

## References

1. Bredihin A. V. Georgia Al-Islami [Electronic resource]. *Arkhont* [Arkfont]. 2018; 5 (8). URL: [https://www.arkhont.ru/\\_files/ugd/966b90\\_028780d9d984402cbcfcdcadfad925326.pdf](https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_028780d9d984402cbcfcdcadfad925326.pdf) (accessed: 30.07.2022). (In Rus.)
2. Gadzhiev K. South Caucasus through the Prism of the Second Karabakh War. *Russia and the new States of Eurasia* [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2021; 3 (52). (In Rus.) DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-126-139
3. Zhiltsov S. S., Savicheva E. M. Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor. *Post-Soviet Issues* [Problemy postsovetskogo prostranstva]. 2021; 8 (3): 331–340. (In Rus.) DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340
4. Ilinykh A. V., Romanyukha D. R. The Results of the Military Actions in Nagorno-Karabakh — 2020: New Geopolitical Challenges for the Russian Federation. *Journal of Political Studies* [Zhurnal politicheskikh issledovaniy]. 2021; 5 (3): 97–106. (In Rus.) DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-3-97-106
5. Machavariani G. G. The Nature and Peculiarities of the Georgian-Turkish Relations at the Present Stage [Electronic resource]. *Archon* [Arkfont]. 2017; 2 (2): 4–13. URL: [https://www.arkhont.ru/\\_files/ugd/966b90\\_42958fea92df4e46a165fa8d56f2a292.pdf](https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_42958fea92df4e46a165fa8d56f2a292.pdf) (accessed: 14.04.2022). (In Rus.)
6. Parlanova A. T. Distinctive Features of Turkish Foreign Policy. *Topical Issues of Contemporary International Relations* [Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy]. 2017; (9): 46–52. (In Rus.)

7. Chernyavsky S. The Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of Changing Regional Geopolitics. *Post-Soviet Issues* [Problemy postsovetskogo prostranstva]. 2021; 8 (3): 341–360. (In Rus.) DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-341-360
8. Elmas B. Change and Transformation of Turkey's Policy towards Georgia. *The Journal of International Social.* 2018; 11 (59): 344–351 (In Turkish). DOI: 10.17719/jisr.2018.2642
9. Göksel D. Nigar. Turkey and Armenia Post-Protocols: Back to Square One? [Electronic resource]. The Turkish Economic and Social Studies Foundation (TESEV). URL: [https://www.tesev.org.tr/wp-content/uploads/report\\_Turkey\\_And\\_Armenia\\_Post\\_Protocols\\_Back\\_To\\_Square\\_One\\_EN.pdf](https://www.tesev.org.tr/wp-content/uploads/report_Turkey_And_Armenia_Post_Protocols_Back_To_Square_One_EN.pdf) (accessed: 30.07.2022.)
10. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy from Independence to the Rose Revolution. *Georgian Foreign Policy. The Quest for Sustainable Security*. 2013. Konrad-Adenauer-Stiftung. P. 13–40.
11. Kerim Has, Vali Kaleji, Sergey Markedonov. The Breakdown of the Status Quo and the International Dimension of the Nagorno-Karabakh Crisis [Electronic resource]. Valdai Discussion Club, 17.12.2020. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/thebreakdown-of-the-status-quo/> (accessed: 09.09.2022).
12. Kirişci K. Turkey and the West Fault Lines in a Troubled Alliance. Brookings Institution Press, Washington D. C., 2018. P. 309.
13. Topal S. Turkish Policy in the South Caucasus and Georgia. *Turkish Studies — International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Winter 2015; 10 (1): 753–770 (In Turkish). DOI:10.7827/TurkishStudies.7878
14. Hovsepyan L., Petrosyan A. Trends of Militarization of Foreign and Regional Policy of Modern Turkey. *Bulletin of Yerevan University. International relations, Political Science*. Yerevan, 2021; (3): 19–30. (In Armenian) DOI: 10.46991/BYSU:D/2021.12.3.019

#### About the author:

**Karen P. Marabyan**, Independent Political Scientist, Director-general of “SK Arm-Ka” LLC, Chekhov, Russian Federation;  
e-mail: virq86@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0814-6525>